

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

АГРЕССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001311
Бабяк Валерии Дмитриевны

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Новикова А.Е.

Рецензент:
Доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет
имени Питирима Сорокина»,
кандидат юридических наук,
доцент
Чалых И.С.

БЕЛГОРОД 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовая характеристика института агрессии в международном праве	6
§ 1. История развития института агрессии в международном праве	6
§ 2. Значение понятия агрессия в свете Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1974 г.....	13
§ 3. Интервенция и кибер-атаки как современные формы проявления преступления агрессии	19
Глава 2. Противодействие агрессии в международном праве	25
§ 1. Субъекты ответственности за преступление агрессии	25
§ 2. Правовые способы противодействия преступлению агрессии	31
§ 3. Роль международных организаций в сфере противодействия преступлению агрессии	39
Заключение	48
Список использованных правовых источников и литературы	53

Введение

Актуальность темы исследования. Агрессия, бесспорно, является самым тяжким преступным деянием в международном праве, представляющим угрозу основам государственного устройства и международному миру. Такое деяние не может быть оправданно ни при каких обстоятельствах в силу высшей степени опасности.

Опасность агрессии скрывается в её универсальности, которая заключается в том, что преступление агрессии может быть совершено различными способами, выражаясь в специфических формах.

Доктринальное определение преступления агрессии отталкивается от понятия «агрессивная война». Собственно, сам термин «международное преступление» возник первоначально, чтобы характеризовать агрессивную войну. Соответственно, в результате совершения преступления агрессии со стороны какого-либо государства, у государства, против которого было совершено данное международное преступление, возникает право на самооборону в соответствии с международными нормами.

В соответствии с определением преступления агрессии, утверждённым резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года¹, преступление агрессии может быть совершено с применением вооруженной силы. Однако, также необходимо учитывать тот факт, что на современном этапе развития науки и техники противоправные действия государства-агрессора могут выражаться в пассивных действиях в форме кибер-атаки. Такие действия могут привести к подрыву основ государственного устройства и государственной безопасности.

Проявлением акта агрессии является и нападение на государство вооруженных неправительственных организаций. Признание международным сообществом атак вооруженных неправительственных

---

¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 16.02.2018)

организаций, как актов агрессии, является необходимым в связи с тем, что он непосредственно является актом агрессии в соответствии с признаками данного преступления, утвержденными резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года.

В этой связи актуальным является рассмотрение института агрессии и с понятийно-регулятивных позиций, и в части противодействия данному международному преступлению, направленного на обеспечение мира и безопасности в международных отношениях.

Объект исследования – урегулированные нормами международного права общественные (межгосударственные) отношения, возникающие в связи с проявлением актов агрессии на международном уровне.

Предмет исследования – международно-правовые нормы, регулирующие институт агрессии, определяющие условия и порядок противодействия преступлению агрессии.

Цель исследования – всестороннее исследование института агрессии в международном праве, его содержания и нормативного правового обеспечения противодействия.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть историю развития института агрессии в международном праве.
2. Раскрыть значение понятия агрессия через призму Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.
3. Рассмотреть современные формы проявления преступления агрессии.
4. Изучить субъекты ответственности за преступление агрессии.
5. Определить правовые способы противодействия преступлению агрессии.
6. Обозначить роль органов международного сообщества в противодействии преступлению агрессии.

Методологическую основу исследования составили общие и специальные методы научного познания. В рамках исследования применялись такие методы, как: анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения, формализации, индукции и дедукции, диалектико-материалистической философии и системный подход, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод историко-правового анализа.

Нормативная основа исследования включает в себя: Устав Нюрнбергского военного трибунала, Устав Организации Объединенных Наций, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Резолюция 3314 (XXIX) ГА ООН, а также резолюции СБ ООН, Статут и решения Международного Суда ООН, Римский Статут Международного уголовного суда, Устав Международного трибунала по бывшей Югославии и Руанде и их решения, др.

Эмпирическая основа исследования представлена отдельными решениями международных судебных инстанций по профильной тематике.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как: Абашидзе А.Х., Автономова А.С., Арцибасова И.Н., Блищенко И.П., Ганюшкина Б.В., Громько А.А., Дурденевского В.Н., Егорова С.А., Игнатенко Г.В., Иноземцева В.Л., Каламкаряна Р.А., Камаровского Л.А., Капустина А.Я., Карпец И.И., Каюмовой Р.А., Кешнер М.В., Котляра В.С., Лукашука И.И., Мартенса Ф.Ф., Менжинского В.И., Моджоряна Л.А., Мюллерсона Р.А., Оманидзе М.М., Полторака А.И., Полянского Н.Н., Пустогарова В.В., Ромашкина П.С., Руденко Р.А., Савинского Л.И. Сазонова К.Л., Солнцева А.М., Талалаева А.Н., Тарле Е.В., Тиунова О.И. Тункина Г.И., Уляницкого В.А., Фисенко И.В., Фомина В.Т., Юшкова С.В. и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

Глава 1. Теоретико-правовая характеристика института агрессии в международном праве

§ 1. История развития института агрессии в международном праве

Ещё Гуго Гроций писал: «Все взаимные споры лиц, не связанных воедино общим внутригосударственным правом, относятся к состоянию войны или мира; таковы споры тех, кто еще не объединён в народ, или тех, кто принадлежит к различным народам, – как частных лиц, так и самих государей, а также лиц, обладающих равными с последними правами, а именно – лиц знатного происхождения и свободных граждан в республиках. А так как войны ведутся ради заключения мира, и нет такого спора, из-за которого не могла бы возгореться война, то уместно будет в связи с изложением права войны остановиться на том, какого рода обычно возникают разногласия, сопряжённые с войной. Сама же война приводит нас затем к миру как своей цели»².

Анализируя данное утверждение, можно прийти к выводу, что война – «естественное состояние» для государств. Основной причиной войны всегда являлось желание расширить собственные границы и восполнить ресурсы. Реже войны возникали из-за культурных или религиозных разногласий. Однако все войны являются результатом агрессии одной державы против другой, жертвами такой агрессии становились сотни тысяч людей³.

В ходе развития цивилизаций войны стали приобретать более масштабный характер, а методы их ведения становились всё более жестоким, но «триггером» для них неизменно остаётся агрессия. Война, как преступление против мира, несмотря на свои разрушительные последствия, становилась причиной для развития международного права, выражающегося

---

² Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общ. ред. проф. С.Б. Крылова. М.: Ладомир, 1994. С. 67.

³ Юшков С.В. Избранное. М.: Юр. фирма «Контракт», 2007. С. 10-16.

в принятии международных «мирных договоров» между государствами и разработке новых правовых актов.

Само определение войны, в контексте данного исследования, не представляет существенного интереса; более актуальным является определение понятия «агрессия».

Обращаясь к генезису данного понятия, необходимо отметить, что запрет на агрессию (ведение агрессивной войны) содержался в Гаагских конвенциях 1899 г. и 1907 г. «О мирном разрешении международных споров». Они определяли, что договаривающиеся стороны будут «искать наиболее эффективные средства обеспечения народам прочного мира»⁴.

Несмотря на наличие такого запрета, до окончания Первой мировой войны агрессия, выражающаяся в ведении войн, рассматривалась как неотъемлемое право каждого государства (*jus ad bellum*⁵), являвшееся высшей формой проявления государственного суверенитета в международных отношениях, и охранялось системой принципов и норм международного права.

Ряд документов, принятых по итогам Первой мировой войны, содержал в себе нормы, юридически запрещавшие или предполагавшие запрет агрессии (агрессивную войну).

Первым документом, содержащим нормы, предписывающие не прибегать к войне как средству разрешения международных споров, стал Устав Лиги Наций (далее – Устав), ст. 11 которого гласит «... всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо, или нет кого-либо из членов Лиги, интересуется Лигу в целом...», и «... последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир наций»⁶.

---

⁴ V Гаагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны». Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540207/> (дата обращения: 21.02.2018)

⁵ Право войны (лат. *Jus ad bellum*) – исторически право суверена и позже – государства на ведение военных действий, один из признаков суверенитета.

⁶ Устав Лиги Наций. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm> (дата обращения: 09.02.2018)

24 сентября 1927 г. Ассамблеей Лиги Наций была принята специальная декларация, провозглашающая всякую «агрессивную войну» запрещённым международным преступлением. К сожалению, практическое значение данного документа «сводилось к нулю». Связано это с тем, что Устав не содержал указаний на прямое запрещение агрессии, напротив, допуская возможность обращения к войне при условии соблюдения ряда формальных требований. С точки зрения Устава агрессией признавалось лишь нападение, совершённое в нарушение самого Устава.

Первым реальным шагом на пути запрета агрессии и объявления её «вне закона» явился Парижский пакт «Об отказе от войны как орудия национальной политики» (Пакт Бриана-Келлога) от 27 августа 1928 г., в котором осуждалось обращение к войне для урегулирования международных споров, провозглашался отказ от войны как качества орудия национальной политики. Именно Пакт Бриана-Келлога впервые установил соответствующее многостороннее обязательство государств об отказе от применения вооруженной силы. Однако положения данного Пакта не подкреплялись эффективной системой санкций на случай их нарушения.

В феврале 1933 г. СССР представил проект Декларации «Об определении нападающей стороны», который был положен в основу Лондонских конвенций об определении агрессии, заключённых СССР в 1933 г. с 11 соседними государствами, а также оказал влияние на ряд международных соглашений, заключённых другими государствами.

Пакт о Балканской Антанте 1934 г. имел прямую ссылку на определение агрессии, содержащееся в Лондонских конвенциях 1933 г. Данное определение было признано «одним из наиболее авторитетных источников международного права»⁷.

Формирование понятия «агрессия» как наиболее тяжкого международного преступления, за совершение которого предусматривалась

---

⁷ Большая Советская энциклопедия. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article117325.html> (дата обращения: 10.02.2018)

индивидуальная ответственность в соответствии с международным уголовным правом, продолжилось и в послевоенный период.

Вторая мировая война внесла свои коррективы в развитие международного права в целом. После неё был разработан проект Конвенции об учреждении Суда ООН по военным преступлениям Комиссии ООН по военным преступлениям. Предполагалось, что такой Суд будет осуществлять лишь преследование лиц, «действующих с разрешения, или ссылаясь на разрешение, или по соглашению с государством или политической организацией, участвующими в войне или военных действиях против одной из Высоких Договаривающихся Сторон или во враждебной оккупации территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон».

Наиболее серьезное влияние на развитие концепции преступности агрессивной войны оказало создание и функционирование Нюрнбергского Международного военного трибунала, в Уставе которого были сформулированы нормы о составах тяжчайших международных преступлений – против мира и человечности, военных преступлений, к которым относилась и агрессия⁸. Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала устанавливал индивидуальную уголовную ответственность за совершение любого акта агрессивной войны.

В настоящее время Устав ООН обязывает разрешать споры, возникающие между её членами, только мирным путём и не допускает никаких исключений. Применение силы в международной политике допускается только в крайних случаях, к которым относятся следующие⁹:

---

⁸ Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16577#005627869594172652> (дата обращения: 11.02.2018)

⁹ Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 14.02.2018)

- реализация права на индивидуальную или коллективную самооборону при вооружённом нападении на члена ООН¹⁰, необходимую для поддержания международного мира и безопасности;
- осуществление по решению Совета Безопасности ООН принудительных мер, направленных на предотвращение и устранение угрозы миру, подавление актов агрессии.

В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию об определении агрессии, которая установила, что «агрессивная война является преступлением против международного мира и влечет за собой международную ответственность»¹¹. В рамках принятой Резолюции, в основу определения агрессии положен инициативный признак совершения акта агрессии. Данная резолюция также не предусматривала индивидуальной ответственности за агрессию.

Осознание того, что агрессия является тяжким международным преступлением, прочно закрепилось в теории и практике международного права к концу XX века.

В 1998 г. был принят Римский Статут Международного уголовного суда (далее – МУС). МУС был призван осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших преступления против человечности, к которым относится и агрессия¹².

Однако большую проблему в дальнейшем развитии данного вопроса создало отсутствие полного определения агрессии, позволяющего отграничивать её от иных видов деяний.

Периодизация процесса развития любого явления с научной точки зрения имеет объективную основу и должна отражать развитие сущности, а

---

¹⁰ Только до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности

¹¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 16.02.2018)

¹² Римский статут Международного уголовного суда. Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 14.02.2018)

не внешние формы существования, которые фиксируются хронологией. «Хронология очень важна, она показывает историческую последовательность развития явления, отмечает время рождения нового и гибели старого, но она лишь фиксирует существование во времени, а не отражает сущности прошлых или настоящих явлений»¹³. В связи с этим предлагаем следующую периодизацию развития понятия агрессия, рассматривающую его через призму сущностного (содержательного) подхода.

Исходя из обозначенного критерия, выделим первый период, который связан с публикацией «Трёх книг о праве войны и мира», которые являлись первыми систематизированными «сборниками» международных обычаев и правил в исследуемой области.

Именно Гуго Гроцием были разработаны признаки агрессии (агрессивной войны), впоследствии использовавшиеся в качестве правовой доктрины в определённые периоды времени и служившие основой для выработки официальных международно-правовых актов. Одним из таких актов является Вестфальский мирный договор, ознаменовавший окончание Тридцатилетней войны, исследование которого необходимо провести для осуществления дальнейшей аналогии и сравнительно-правового анализа международных актов, направленных на предотвращение преступления агрессии.

Следующим историческим этапом является период захватнических войн императора Наполеона I Бонапарта. Именно после этих событий европейское сообщество пришло к выводу, что существует необходимость в разработке и принятии международных правовых актов, направленных на предотвращение агрессии и наказания за совершение этого «деяния».

Ещё одним историческим периодом, ознаменовавшим прорыв в сфере международного права, стало подписание Гаагских конвенций. Эти конвенции были приняты на первой Гаагской конференции в 1899 г., созванной по инициативе императора России Николая II, что стало резким

---

¹³ Косминский Ю.А., Сказкин С.Д. История средних веков. Т. 1. М., 1952. С. 54.

толчком к развитию сферы международных отношений и межгосударственного сотрудничества. Эта конференция стала отправным пунктом для взаимной деятельности государства в борьбе с агрессивными действиями во время войны, либо предотвращении этих войн¹⁴.

«Причины столкновений между государствами очень разнообразны и меняются с эпохами: они могут скрываться в каждом политическом, экономическом или религиозном отношении, устанавливаемом между народами, а иногда являются плодом злых инстинктов отдельных лиц, стоящих во главе государств. Нарушаются неотъемлемые, основные права государств и права договорные: международное положение государств не стоит в соответствии с его внутренним ростом; являются новые потребности и новые воззрения»¹⁵

Доказательством этих слов и «катастрофой» в развитии межгосударственных отношений, а также подрывом норм международного права стал один из самых губительных конфликтов в истории человечества – Первая мировая война, ознаменовавшая следующий период развития понятия «агрессия».

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль писал: «Человечество никогда ещё не было в таком положении. Не достигнув значительно более высокого уровня добродетели и не пользуясь значительно более мудрым руководством, люди впервые получили в руки такие орудия, при помощи которых они без промаха могут уничтожить все человечество. Таково достижение всей их славной истории, всех славных трудов предшествовавших поколений. И люди хорошо сделают, если остановятся и задумаются над этой своей новой ответственностью. Смерть стоит на чеку, послушная, выжидающая, готовая служить, готовая смести все народы «enmasse», готовая, если это потребуется, обратить в порошок, без всякой

---

¹⁴ Тарле Е.В. Наполеон М.: «Государственное социально-экономическое издательство», 1939. С. 220.

¹⁵ Камаровский Л.А., Уляницкий В.А. Международное право. М.: Университетская типогр., 1908. С. 160.

надежды на возрождение, всё, что осталось от цивилизации. Она ждёт только слова команды. Она ждёт этого слова от хрупкого перепуганного существа, которое уже давно служит ей жертвой и которое теперь один единственный раз стало её повелителем»¹⁶.

Однако такое кровопролитное событие послужило толчком к интенсивному развитию международного права, направленного на запрещение агрессии. Так, например, одним из итогов Первой мировой войны выступило то, что император Германии Вильгельм II стал первой личностью, кто был индивидуально обвинён в развязывании этой войны по 227 Статье Версальского мирного договора, предусматривавшей его уголовное преследование¹⁷. В 1919 г. создана Лига Наций, преследовавшая цели: разоружения, предотвращение военных действий, обеспечения коллективной безопасности, урегулирования споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшения качества жизни на планете.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что институт агрессии в международном праве прошёл длительный и сложный путь, позволивший сформировать обширную международно-правовую базу, определяющую виды деяний, относимых к агрессии, ответственность за совершение агрессии, и запрещающую любые формы проявления агрессии.

§ 2. Значение понятия агрессия в свете Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1974 г.

«На протяжении последних двух столетий являлось обычным делом игнорировать ту область права, которая имеет дело с причинами и предлогами для военных конфликтов, то есть старое «*jus ad bellum*», и сосредотачиваться исключительно на «*jus in bello*». Традиционные доктрины,

---

¹⁶ Черчилль У. Мировой кризис. М.: «Либроком», 2010. С. 312.

¹⁷ Подроб.: Никольсон. Г. Как делался мир в 1919 г. / вступит. ст. и общ. ред. И.М. Майского; пер. с англ. под ред. И.С. Звавича. М.: Госполитиздат (1-я образцовая типография треста «Полиграфкнига»), 1945. 298 с.

исходящие из правила *jus ad bellum*, могут быть выявлены в конвенциях Драго-Портера 1907 г., в пакте Бриана-Келлога 1928 г. или в структуре Лиги Наций, но даже тогда агрессия сама по себе не будет восприниматься в виде правовой дефиниции. Как отмечают некоторые ученые, с момента Нюрнбергского и Токийского трибуналов агрессия общепринято воспринималась как «самое тяжкое международное преступление»¹⁸.

Вопрос агрессии в международном праве всегда являлся актуальным, как для теории международного права, так и для правоприменительной практики.

Пройдя долгий исторический путь, представление о данном понятии постоянно изменялось, принимались различные точки зрения на его природу, однако в доктрине международного права по-прежнему отсутствует унифицированное понятие агрессии. При этом ст. 1 резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1974 г. (далее – Резолюция (ООН) 1974 г.) даёт общее определение агрессии: *«Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении»*¹⁹.

Исходя из данного определения, в теории международного права принято выделять два вида агрессии:

- Прямая агрессия, которая включает в себя вторжение или нападение вооружённых сил государства на территорию другого государства, любую военную оккупацию, являющуюся результатом вторжения, бомбардировку территории другого государства, блокаду его портов или берегов, нападение

---

¹⁸ Бест Д. Война и право после 1945 г. М.: «Мысль», 2010. С. 365.

¹⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 16.02.2018)

вооружённых сил одного государства на сухопутные, морские, воздушные силы другого государства.

- Косвенная агрессия включает в себя действия государства, позволяющие использовать территорию, предоставленную другому государству, для совершения актов агрессии в отношении третьего государства, либо засылка государством или от его имени вооружённых банд, иррегулярных сил или наёмников, которые осуществляют военные действия против другого государства, носящие столь серьёзный характер, что могут быть приравнены к вышеуказанным актам агрессии, либо значительное участие в них.

Международный суд ООН в решении по делу «Никарагуа против США 1986» определил действия государства по оказанию помощи повстанцам, вооружённым бандам в форме предоставления им оружия, материально-технической или иной помощи, как косвенную агрессию, тем самым существенно расширив содержание косвенной агрессии²⁰.

Статья 3 Резолюции 1974 г. определяет перечень деяний, относящихся к категории агрессия:

«Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

---

²⁰ Федулова К.А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве // Молодой ученый. 2017. № 49. С. 280-282.

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актом, или его значительное участие в них»²¹.

Подобный перечень действий, подпадающих под понятие агрессии, был определен и в Лондонских конвенциях 1933 г. и включал в себя:

1. Объявление войны другому государству;
2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства;

---

²¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 16.02.2018)

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, суда, или воздушные суда другого государства;

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооружённым бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергнувшегося вторжению, принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Статья 2 Резолюции 1974 г. определяет принцип «prima facie» – применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является свидетельством акта агрессии – и наделяет Совет Безопасности ООН правом определять, являлись ли данные действия агрессией. Представленный в указанной статье перечень актов агрессии не является исчерпывающим: «Совет безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава»²².

Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси от 8 августа 1945 г.²³ определяет агрессию как преступление против мира.

Статья 5 Резолюции 1974 г., продолжая данную концепцию, гласит, что, являясь преступлением против международного мира, никакая агрессия не может быть оправдана, никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными, а в целом любое проявление агрессии влечет за собой международную ответственность.

---

²² Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 16.02.2018)

²³ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_568/doc568a391x909.htm (дата обращения: 12.02.2018)

На Нюрнбергском процессе Трибунал охарактеризовал ведение агрессивной войны как «...в высшей степени зло... Развязывание агрессивной войны... не только международное преступление; это в высшей степени преступление международного характера, отличающееся от других военных преступление лишь тем, что оно содержит в себе все накопленное зло в целом»²⁴.

В свете действия принципа «*nulla poena sine lege*» – «нет наказания без закона» – можно отметить, что на Нюрнбергском процессе содержание данного принципа было расширено и конкретизировано:

«Преступления против международного права совершаются людьми, не абстрактными субъектами, и только благодаря наказанию индивидуальных лиц, совершивших данное преступление, могут быть исполнены положения международного права»²⁵.

В связи с этим актуальным является утверждение Гуго Гроция, который писал: «В случае нападения на людей открытой силой при невозможности избежать иначе опасности для жизни дозволена война, влекущая даже убийство нападающего»²⁶.

Уместна здесь и позиция профессора Ф. де Витториа, полагавшего, что войны могут вестись только для «исправления не правого дела». Более того, «если подданный убежден в несправедливости войны, он может не участвовать в ней, несмотря на приказ суверена»²⁷. А испанский учёный Б. Айала утверждал, что «войны не могут объявляться против иноверцев только потому, что они являются иноверцами, даже по распоряжению императора или Папы». Война может использоваться только в порядке самозащиты или как край нее средство обеспечения права, «когда справедливость и разум не

---

²⁴ Glueck S. The Nuremberg Trial And Aggressive War // American Journal of International Law. Vol. 41, No. 1 Jan., 1947. P. 334.

²⁵ Там же.

²⁶ Гроций Гуго. О праве войны и мира. М., 1956. 186-188.

²⁷ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 116.

дали результата»²⁸. Это свидетельствует о том, что представление об агрессии как о преступном деянии сформировалось задолго до его нормативного закрепления.

Таким образом, можно отметить, что в науке и правоприменительной практике отсутствует определение агрессии, позволяющее чётко отграничивать данные деяния. Предложенное в Резолюции 1974 г. определение имеет достаточно широкое толкование, а сама резолюция наделяет Совет безопасности ООН широкими полномочиями по определению и отнесению деяний (событий) к агрессии. В связи с этим, предложенный в ст. 3 Резолюции 1974 г. перечень деяний (действий или событий), подпадающих по категорию агрессия, является открытым. Однако при этом признается, что агрессия, в любой форме её проявления, является преступлением против международного мира.

§ 3. Интервенция и кибер-атаки как современные формы проявления преступления агрессии

Несмотря на инициативную поддержку международного мира со стороны ООН, не исключено возникновение ситуаций, прямо противоречащих соответствующей «мирной концепции». Одним из таких обстоятельств является гуманитарная интервенция, под которой понимается «применение вооруженной силы государством или группой государств за пределами своих границ без согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленная на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав людей, не являющихся гражданами государств, осуществляющих гуманитарную интервенцию»²⁹. Таким образом, она может рассматриваться как «универсальная форма»

---

²⁸ Там же. С. 117.

²⁹ Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 1(14). С. 98.

взаимоотношений развитых государств с неуправляемыми территориями. Следовательно, при таком подходе сам вопрос о том, противоречит ли гуманитарное вмешательство принципу национального суверенитета, теряет смысл³⁰.

Чаще всего объектом гуманитарной интервенции выступает не раздробленное или слабое государство, а населенная территория, где на момент начала вмешательства не поддерживается работа государственных институтов, и где вследствие этого нет носителей ни внутреннего, ни внешнего суверенитета. С этой же точки зрения гуманитарная интервенция не является агрессией в собственном смысле слова. Агрессией является «применение государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении»³¹.

Целью гуманитарных интервенций, по мнению Генри Киссинджера, является «... создание на населенной территории, где нет государственных структур, начальных, базовых элементов правового порядка. Речь идёт также об отказе признавать целями гуманитарных интервенций смену правящего режима и переход к демократии»³². В.Л. Иноземцев, говоря о целях интервенции, отмечает, что «в условиях, сложившихся в результате беззакония и продолжительной межплеменной и религиозной вражды, ни одна из противоборствующих сил не может стать основой стабильной власти, а в этнически и религиозно разнородных обществах демократия является силой исключительно деструктивной»³³.

---

³⁰ См. напр.: Rivero O. de. *The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century*. L.; New York: Zed Books., 2001. P. 148.

³¹ См. напр.: Evans T. *Power. Hegemony and the Universalisation of Human Rights*. 1998 P. 2-23.

³² Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика?* / пер. с англ. яз. В.Л. Иноземцев. М.: «Ладомир», 2002. С. 224.

³³ Иноземцев В.Л. *Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления*. М.: «Космополис», 2005. № 1(11). С. 45.

Таким образом, целью интервенции справедливо можно считать обеспечение основных прав и свобод человека (право на жизнь, свободу, на равный доступ к общественным благам, свободу передвижения и вероисповедания, исключение гендерной, расовой, национальной, языковой и конфессиональной дискриминации), демилитаризацию конфликтного региона, восстановление экономической, социальной и политической сфер общественной жизни на основе принципов демократии. Поэтому явление интервенции носит не ситуационный, а долговременный оккупационный характер. Впоследствии оккупированная территория превращается в протекторат, который управляется специальной администрацией³⁴. Довольно часто такие меры применяются в результате одностороннего решения государства, имеющего весомую роль на международной арене. Таковым государством чаще всего является США³⁵. Однако ни в одном регионе, где на протяжении последних лет осуществлялись гуманитарные интервенции, не было установлено даже относительное спокойствие. Как правило, в результате подобного «вмешательства» лишь изменялся баланс сил между противоборствующими сторонами, но это не приводило к мирному урегулированию конфликта.

Как отмечает академик В.С. Котляр, «... противоречия по вопросу о применении силы в гуманитарных целях возникли вследствие существования «опасной брешы» между реально существующими страданиями людей и действующими правовыми нормами и механизмами регулирования международных отношений. Комиссия предложила заполнить эту брешь, сформулировав новый принцип международного права - «ответственность по защите», - который обязывал бы международное сообщество вмешиваться в

---

³⁴ Rivero O. de. *The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century*. L.; New York: Zed Books, 2001. P. 151.

³⁵ Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011 № 1(14). С. 99-105.

дела других государств с целью предотвращения или прекращения гуманитарных кризисов»³⁶.

Если интервенция является открытой и, если так можно сказать, явной, формой проявления агрессии, то вид агрессии, о котором речь пойдёт далее, появился относительно недавно и, по-нашему мнению, является одним из наиболее опасных на сегодняшний день. Это кибер-атаки.

«Кибер-атака является современной формой совершения акта агрессии, осуществляемой отдельными лицами, либо целой группой лиц, целью которой является подрыв информационной системы безопасности, подрыв работы какой-либо инфраструктуры, компьютерной сети и/или подрыв работы персональных компьютеров и других приспособлений, произведённый любыми способами. Кибер-атаки совершаются злоумышленниками анонимно, что не освобождает лиц, совершивших её, от ответственности; кибер-атаки являются нелегальным проникновением в чужую компьютерную систему, что может послужить подрывом национальной системы безопасности. В хакерской (кибер-атаке) атаке могут принимать участие один или несколько высококлассных специалистов (хакеров)»³⁷. Исходя из данного утверждения, становится очевидным тот факт, что при совершении кибер-атаки возможность найти лицо, совершившее данный акт агрессии, сводится к минимуму.

Все кибер-атаки можно разделить на следующие виды:

1. Кибер-шпионаж – является одним из наиболее распространённых видов таких атак. Профессор С. Бреннер отмечает, что под кибер-шпионажем следует понимать деятельность, направленную на получение секретной служебной информации из личных данных индивидуальных лиц, их групп, или взлом системы правительственной службы в военных, экономических или политических целях, используя незаконные методы эксплуатации

---

³⁶ Лисаускайте В.В. Применение концепции «ответственность за защиту» в случае бедствий: вопрос расширительного толкования Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 221.

³⁷ Ventre D. Cyberspace et acteurs du cyberconflit. Hermes-Lavoisier. 2011. P. 157-168.

Интернета, компьютерных сетей или программного обеспечения. В случае кибер-атаки такого рода ненадёжно защищённая информация может перейти третьим лицам, или в сведения, имеющие государственную значимость, могут быть внесены изменения³⁸.

Саботаж (кибер-саботаж) – подрыв работы компьютерной системы или систем спутников, выполняющих задачи по поддержанию национальной безопасности государств. В случае совершения такого акта «кибер-агрессии» под угрозу попадают все телекоммуникационные и спутниковые системы, системы энергопотребления, транспортная инфраструктура и т.д.

Помимо гражданской сферы, может быть осуществлен подрыв работы системы обеспечения деятельности вооруженных сил, что повлечет за собой «обезоруживание» целого государства.

В связи с этим и принимая во внимание высокую степень угрозы для безопасности государств, которую представляет собой кибер-атака, её справедливо можно сопоставить с вооружённым нападением.

Также можно сделать вывод, что, независимо от формы проявления, кибер-атака представляет собой явную угрозу не только для отдельных компьютерных сетей каких-либо корпораций или частных лиц, но и для компьютерных систем безопасности целого государства. Её обоснованно необходимо квалифицировать как современную форму совершения акта агрессии, поскольку последствия подобных атак как раз могут быть сравнимы с вооруженным нападением.

На сегодняшний день в международном праве отсутствует единый нормативный акт, запрещающий осуществление кибер-атак. Однако ведётся разработка соглашений, имеющих своей целью развитие норм международного права в сфере предотвращения кибер-атак и установления ответственности за данное преступление.

---

³⁸ Brenner S. Cyber Threats: The Emerging Fault Lines of the Nation State. Oxford University Press. 2009. P. 144-152.

Следует отметить, что гуманитарную интервенцию ввиду её специфики необходимо также рассматривать как деяние, противоречащее нормам международного права. Гуманитарная интервенция является военной операцией ряда государств, санкционированной Советом Безопасности ООН и направленной на защиту мирного населения во время вооруженного конфликта на территории отдельного государства. Однако ввиду фактического нарушения суверенитета государства при проведении гуманитарной интервенции, что противоречит принципам международного права, международным сообществом была разработана новая концепция – «ответственность по защите». В соответствии с последней суверенитет не только дает право государству контролировать свои внутренние дела самостоятельно, но также налагает ответственность по защите своих граждан. В случае, если государство не способно защитить своих граждан по каким-либо причинам, ответственность по их защите переходит к международному сообществу.

Таким образом, вопрос о запрещении агрессии в истории международного права рассматривался на протяжении долго периода, так как данное преступление представляет собой угрозу для всего международного сообщества, а не только для отдельных государств, а его тягчайшие последствия имеют самый трагический характер. Соответственно, необходима постоянная научная и практическая деятельность в сфере разработки и принятия современных международных актов, направленных на предотвращение агрессии в любых её формах и проявлениях для сохранения всеобщего мира и безопасности.

Глава 2. Противодействие агрессии в международном праве

§ 1. Субъекты ответственности за преступление агрессии

Рассмотрев понятие агрессии, историю её развития и отдельные виды современной агрессии, закономерно сделать вывод, что последняя является преступлением против международного мира и запрещается под угрозой наказания – международно-правовых санкций.

Говоря о предупреждении агрессии, необходимо обозначить субъектов ответственности за совершение актов агрессии, так как они обладают своей спецификой. Полагаем, что данный вопрос является принципиальным, так как рассматривается исследователями на протяжении долгих лет. Однако только после Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов представилось возможным определять условия, в соответствии с которыми виновные в самом тяжком международном преступлении будут нести индивидуальную ответственность. Как отмечает О.В. Малахова: «Одним из руководящих принципов, являющимся основой современного международного права, является принцип уголовной ответственности для отдельных физических лиц, совершивших какое-либо международное преступление»³⁹. Таким образом, рассматриваемое деяние не может не иметь конкретный перечень лиц, подлежащих ответственности за его совершение, независимо от их статуса; любое лицо, совершившее акт агрессии или признанное виновным в совершении такого акта, должно быть привлечено к ответственности.

Обращаясь к практике международных квазисудебных органов, можно отметить, что имеют место случаи вынесения обвинительно вердикта физическим лицам за совершение преступления агрессии, но в случае юридических лиц такая ответственность также может быть осуществима в

---

³⁹ Малахова О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. ... канд.юр.наук: 12.00.08. Ставрополь. 2003. С. 41.

соответствии с нормами международного публичного права, но – только материальная. Нести ответственность согласно нормам международного уголовного права юридическое лицо не может, поскольку на данный момент соответствующих норм не существует.

Исследователи и юристы, работающие в сфере международного уголовного права, склоняются к необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц, подчёркивая, что «ущерб, который был нанесен в результате деяний юридического лица, может быть несравнимо большим, чем ущерб, который может нанести отдельное физическое лицо»⁴⁰. Однако существует и противоположная точка зрения, сторонники которой полагают, что, если установить ответственность юридических лиц, возможно возникновение коллизии с нормами международного уголовного права, которые основываются на принципе личной ответственности. Нормы уголовного права связывают ответственность за совершение преступления с дееспособностью лица – отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Вопреки этому А.Г. Кибальник отмечает, что вполне возможно создание международного уголовного права в сфере уголовной ответственности юридических лиц за совершение международных преступлений, в частности, речь идёт об агрессии, однако это возможно только в будущем⁴¹.

Так, вооружённые неправительственные организации, по своей структуре сравнимые с юридическими лицами, создаются и действуют вопреки определённому правому порядку. В результате деятельности данных организаций гибнут не только граждане того государства, против которого направлена их агрессия, но и иностранные граждане. В такой ситуации Резолюция 1368 Совета безопасности ООН⁴² признаёт право государств на индивидуальную или коллективную самооборону. Примером такой

---

⁴⁰ Малахова О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 48.

⁴¹ Кибальник А.Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве. Ставрополь, 2002. С. 219.

⁴² Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности ООН на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 г. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.03.2018)

самообороны может служить ситуация в США 11 сентября 2001 г. Ответственность за данный теракт взяла на себя неправительственная организация «Аль-каида». Акт агрессии носил разовый характер, однако деятельность подобных организаций в целом наносит существенный ущерб цивилизованному обществу и влечёт за собой разрушительные последствия: систематично совершаются акты агрессии против вооруженных сил отдельных государств, что в том числе провоцирует акты гуманитарной интервенции, которые в свою очередь можно расценивать как акт агрессии.

Полагаем, что в таких случаях (речь идёт об организованных негосударственных группировках) к индивидуальной ответственности следует привлекать лиц, осуществляющих общее руководство и координацию деятельности таких образований, то есть их лидеров, поскольку именно руководство вооруженных неправительственных организаций несёт всю ответственность за те действия, которые они совершают⁴³. Но для реализации данной концепции, необходимо принятие соответствующего акта, который закреплял бы ответственность неправительственных организаций за совершение преступлений против международного мира, в частности, актов агрессии. В данной связи следует определить ряд критериев, позволяющих определить такие организации. Также нельзя забывать и о том, что здесь не может быть никаких исключений, и никакая агрессия не может быть оправдана: «Определение агрессии методом исключений каких-либо аспектов ведёт за собой опасность лазейки и пробелов в праве, в случае необходимости наказания ответственных лиц»⁴⁴.

В целях установления самого факта агрессии может применяться внутригосударственное право⁴⁵. Однако национальное уголовное право

---

⁴³ Кибальник А.Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве. Ставрополь, 2002. С. 67.

⁴⁴ Подроб.: Gewehr J. Defining Aggression for the International Criminal Court: A Proposal / Supervisor: prof. Bennett Tom W. International law journal of Brown University. 2012. 65 P.

⁴⁵ Подроб.: Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. М.: «Госюриздат», 1960. 238 с.

использует для обозначения субъекта различные термины. Так, например, в соответствии с уголовным законодательством ФРГ ответственности подлежат «лица, которые занимаются подготовкой агрессивной войны ...» и «тот, кто подстрекает к агрессивной войне...»⁴⁶. То есть, к ответственности привлекаются конкретные физические лица.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – РФ) также содержит нормы, запрещающие преступление агрессия под угрозой наказания. Субъектами в рамках данных составов являются дееспособные физические лица⁴⁷.

Уголовное законодательство Японии содержит нормы, определяющие ответственность за совершение преступления агрессия, однако в качестве субъекта оно аналогично определяет физическое лицо: «Человек, кто лично занимается в подготовке или принимает участие в замысле по разжиганию войны с иностранным государством...»⁴⁸.

Таким образом, виновным в совершении преступления агрессии может быть признано только конкретное (физическое) лицо, отдавшее приказ о совершении акта агрессии либо непосредственно его совершившее.

Однако, связи с таким выводом необходимо отметить позицию Дж. Кроуфорда, касающуюся ответственности государств за международно-правовые деяния. По его мнению, «Первоначальный, фундаментальный принцип, относительно ответственности государств закреплен за статьей один, устанавливающей, что: «Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность данного государства»⁴⁹. Необходимо отметить, что подобное положение не ограничивается ответственностью государства к другому государству, как

---

⁴⁶ Уголовный кодекс ФРГ. Режим доступа: http://www.bmjv.de/DE/Service/_node.html (дата обращения: 18.02.2018)

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1006. № 25. Ст. 2954.

⁴⁸ Уголовный кодекс Японии. Режим доступа: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/index.html> (дата обращения: 21.02.2018)

⁴⁹ Gewehr J. Defining Aggression for the International Criminal Court: A Proposal / Supervisor: prof. Bennett Tom W. International law journal of Brown University. 2012. P. 44.

это было предложено, что значительно бы сузило область применения обязательств, закрепленных в статьях, что стало бы препятствие для развития международного права.

Подводя итог, можно отметить, что при инкриминировании преступления агрессии исключительным субъектом преступления является государство, совершившее противоправное деяние против другого государства или ряда государств. При дальнейшем развитии норм международного права субъектом данного преступления могут стать и вооруженные неправительственные организации, поскольку последствия от их агрессивных действий имеют не менее, а подчас даже более разрушительный характер, чем последствия от противоправных деяний вооруженных сил отдельного государства. Однако непосредственно ответственность за данные деяния возлагается на конкретных физических лиц (специальный субъект), независимо от их политического статуса или военного чина, которые и будут нести индивидуальное (уголовное) наказание.

Такие лица должны обладать определенными свойствами, а именно:

- возможность самостоятельно заниматься планированием, подготовкой, развязыванием и ведением агрессии;
- для совершения преступного деяния использовало другого человека, либо группу лиц, например, при исполнении приказа.

Специальным субъектом выступает лицо, обладающее специальными признаками, а именно – наличие установленного статуса командующего, который несёт ответственность за действия своих подчинённых: командующий, либо лицо, исполняющее обязанности командующего, попадает под уголовную ответственность за противоправные акты, которые входят в юрисдикцию Суда, в соответствии с ч. 1 ст. 28 Римского Статута. Командующий несет ответственность за эти преступления, которые были совершены отрядом войск, который находился под его непосредственным командованием и контролем либо, в тех случаях, когда:

1) командующий, исходя из обстоятельств, обязан был знать, что отряд войск, находящейся под его командованием, совершил или был готов совершить подобное преступление;

2) командующий не предпринял все необходимые и экстренные меры в соответствии с его полномочиями для предотвращения или пресечения совершения этих преступлений, либо был обязан передать на рассмотрение материалы по данному вопросу в компетентные органы для разбирательства⁵⁰. Следовательно, ответственность за совершение преступления агрессии ложится на то лицо, которое отдавало приказы, а, к примеру, солдаты, выполнявшие приказ офицера, освобождаются от ответственности за участие в совершении актов агрессии или другого международно-противоправного акта. Данные лица могут понести ответственность в том случае, если будет проведено специальное судебное разбирательство⁵¹.

Таким образом, субъектный состав преступления агрессии состоит из двух элементов:

1. Государство (его вооружённые силы) как исключительный субъект преступления.

2. Отдельные физические лица как субъекты, которые персонально привлекаются к соответствующему виду ответственности (специальный субъект).

При этом не разрешенным на международном уровне остаётся вопрос об ответственности вооружённых неправительственных организаций за акты агрессии, так как нет чётких критериев статусной квалификации данных организаций.

---

⁵⁰ Мазов В.А. Ответственность в международном праве. М.: Юрид. лит., 1979. С. 48.

⁵¹ Подроб.: Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев, 1976. 267 с.

§ 2. Правовые способы противодействия преступлению агрессии

Противодействие любой противоправной деятельности, особенно, направленной на подрыв государственного строя и являющейся международным преступлением против мира и безопасности, нуждается в чётком нормативном правовом регулировании. Преступление агрессии, как уже неоднократно отмечалось, как раз является таковым, а вопрос предотвращения данного деяния является наиболее актуальным в наши дни. Связано это с тем, что агрессия может проявляться не только в традиционной форме – ведение войны, но и в иной форме (например, кибер-атаки).

Среди способов противодействия (предотвращения) агрессии можно выделить следующие: политика нейтралитета и сохранение нейтралитета во время войны, создание безъядерных зон, демилитаризация и договоры о коллективной безопасности, иные.

Подробнее стоит остановиться на таком явлении, как политика нейтралитета, так как оно является основополагающим правовым способом противодействия агрессии.

«Нейтралитет» (лат. «neuter» – ни тот, ни другой) – политика неучастия в войне, а в мирное время – отказ от участия в военных блоках, иных объединениях. Так, Н.В. Коновалов, говоря о государстве, сохраняющем нейтралитет, отмечает: «Нейтральное государство имеет право на неприкосновенность его территории, граждан, не участвующих в военных действиях воюющих сторон, и имущества, которое не отнесено к военной контрабанде»⁵².

Существуя с древних времён, понятие «нейтралитет» получило своё развитие после формирования общепризнанных норм международного права, включая международный обычай. В эпоху нового времени формируется позиция, согласно которой нейтралитет выражается в полном отказе от любого вида содействия государству, участвующему в военных действиях, и

---

⁵² Коновалов В.Н. Словарь по политологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. С. 90.

отсутствии заинтересованного отношения к воюющим сторонам. Такая позиция получила признание в виде теории и на протяжении XIX века применялась в практике.

По поводу определения понятия «нейтралитет» известный отечественный юрист в сфере международного права Ф.Ф. Мартенс писал: «В современную эпоху статус нейтралитета может иметь исключительно абсолютный характер. Те отличительные особенности, которые и в наше время указываются некоторыми авторами, пытающиеся доказать, что нейтралитет может быть «полным» и «неполным», «договорным» и «благожелательным», не обладают никаким смыслом»⁵³.

Однако, на практике, нейтралитет стран часто нарушался актами агрессии. Так, например, нарушив международные обязательства и нормы, Германия в период Первой мировой войны вторглась на территорию Бельгии и Люксембурга, а также «промышляла» затоплением торговых судов США, объявившей статус нейтралитета. В свое время государства «Антанты» высадили десант на берег нейтральной Греции и создали на её территории базы для проведения военных операций на Балканах⁵⁴. В этой связи актуальна фраза «в этой беспощадной империалистической войне... всемирные договоры и все законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираются до тех пор, пока будет существовать капитализм»⁵⁵. Подтверждением этому стала агрессия и оккупация нацистской Германией целого ряда нейтральных стран: фактически они против собственной воли были вовлечены в военные действия.

Как указано в Гаагской конвенции 1907 г.: «Территория государств, объявивших нейтралитет, неприкосновенна. Воюющим страна запрещается перемещать по территории нейтрального государства свои войска или грузы

---

⁵³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. М., 2008. С. 180.

⁵⁴ Подроб.: Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы / Пер. с франц. Ю. Бельский, В. Егоров, В. Мухин. М.: «Грифон М», 2005. 320 с.

⁵⁵ Ленин. В.И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне). Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 26. М., 1950. С. 310.

с припасами или провиантом»⁵⁶, в случае если войска воюющей стороны окажутся на территории нейтрального государства, последнее обязано их интернировать. «На территории нейтральной державы в пользу воюющих не могут быть формируемые военные отряды и открываемые учреждения для вербовки»⁵⁷. В случае морской войны в территориальных водах нейтрального государства запрещается производить какие-либо военные действия, в том числе «захватывать и осуществлять осмотр, военными кораблями, участвующих в сражениях в районе территориальных вод нейтральной державы»⁵⁸, и так далее.

Дополнительным источником правил поведения государств во время морской войны является принятая на конференции в Гаване 20 февраля 1928 г. Конвенция о морском нейтралитете. Однако, как отмечает О.И. Тиунов, «Гаванская конвенция 1928 года не внесла радикальных изменений в действующие правила нейтралитета»⁵⁹.

С развитием техники и ростом оборотов «гонки вооружений», военная техника стала заполнять не только «сушу и море», но и воздушное пространство.

Воздушное пространство над территорией нейтрального государства также неприкосновенно. Над территорией таких государств запрещается пролёт летательных аппаратов воюющих сторон. Запрещается преследование противника или ведение с ним воздушного боя. Приземлившиеся военные самолеты задерживаются, а экипаж интернируется до конца войны; «воюющим сторонам запрещается транспортировать через воздушное пространство нейтрального государства войска и военную технику, однако, допускается транспортировка на самолётах раненых и больных воюющих сторон».

---

⁵⁶ V Гагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны». Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540207/> (дата обращения: 21.02.2018)

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ XIII Гагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны». Режим доступа: <http://base.garant.ru/534620/> (дата обращения: 21.02.2018)

⁵⁹ Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. С. 93.

В практике сложились следующие способы установления нейтралитета:

- заключение международного договора о нейтралитете;
- принятие закона о нейтралитете, признанном другими государствами.

Таким образом, нейтралитет призван обеспечить защиту государств от вмешательства в военные действия, охрану территории от внешней агрессии. Однако статус нейтралитета требует обозначения более чётких прав государств и более проработанной нормативной правовой базы. Как отмечает О.И. Тиунов, на этот счёт говорит «должны быть совершенно новые статьи по сравнению с Гаагскими конвенциями 1907 года о нейтралитете»⁶⁰. В данной связи видится целесообразным принятие новой конвенции, которая отражала бы интересы разных типов государств и закрепляла правила нейтралитета во время ведения войны. Особое внимание должно уделяться защите государственных границ, в том числе, от возможности атаки с применением современных (не типичных) видов вооружений.

Сохранение нейтралитета во время войны способствует созданию мирных зон и локализации конфликта на определённой территории. За счёт этого создаются зоны, свободные от военных действий: «Чем больше нейтральных государств в конкретной войне, тем обширнее мирные зоны». В свете чего можно говорить о том, что нейтральные государства оказывают положительное влияние на воюющие стороны, побуждая их к заключению мира. В этой связи Л.А. Камаровский писал: «нейтральные более всего заинтересованы в том, чтобы война была локализована... и возможно кратковременна, поэтому усилия их должны направляться к устранению всего, что может питать или поддерживать войну»⁶¹.

«Правила нейтралитета» закрепляют правовую возможность защиты интересов со стороны нейтральных государств, тем самым ограничивая

---

⁶⁰ Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. С. 85.

⁶¹ Камаровский Л.А., Уляницкий В.А. Международное право. М.: Университетская типография, 1908. С. 60.

воюющие государства определёнными правовыми рамками. Они дают основания для предъявления агрессору справедливых требований о возмещении ущерба и наказания за нарушения нейтралитета.

В современном мире статус нейтралитета воспринимается государствами по-разному. Одни рассматривают его как положительное явление, выступающее способом поддержания международного мира. Другие, напротив, говорят о том, что такое международно-правовое положение мешает реализовывать стратегические планы по сотрудничеству в политической и военной сферах.

И здесь верно отмечает Б.В. Ганюшкин: «Государства, идущие по пути нейтралитета, не являются нейтральными в вопросах войны и мира, они выступают за мир и мирное сосуществование, за дружбу и сотрудничество крупных и малых государств, народов, борющихся за свою независимость»⁶².

Переходя от политики нейтралитета, следует рассмотреть такой правовой способ предотвращения преступления агрессии, как договор о нераспространении ядерного оружия.

Сегодня активному международному правовому регулированию подвергается мирная ядерная деятельность. Главной целью такого правового регулирования является развитие сотрудничества государств в сфере использования энергии атома исключительно в мирных целях и запрещение государствам создавать ядерное оружие для угрозы силой, либо использование его в качестве оружия агрессии, что приведёт к непоправимым последствиям для всего человечества.

С целью осуществления контроля над нераспространением и использованием ядерного вооружения международное сообщество приняло договоры по созданию так называемых безъядерных зон. Данная сфера урегулирована как универсальными международными договорами, так и специальными соглашениями.

---

⁶² Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1965. С. 183.

Одним из ключевых договоров в данной сфере выступает «Семипалатинский договор» 2006 г. или Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии (далее – «Семипалатинский договор»). Участники данного договора (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Россия и Китай) приняли обязательства не проводить исследований, не разрабатывать, не производить, не накапливать запасов или иным образом не приобретать, не обладать или не осуществлять контроль над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством в любой форме и где бы то ни было. Помимо этого, договор содержит обязательство «не стремиться получить и не получать никакую помощь в проведении исследований, разработке, производстве, накоплении запасов, приобретении, обладании или контроле над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством»⁶³.

Договоры о безъядерных зонах включают принципиальное обязательство государств-участников о недопущении производства, приобретения, размещения, хранения или применения ядерного оружия или другого ядерного взрывного устройства, на своей территории, кому бы они ни принадлежали⁶⁴.

Следующим способом предотвращения преступления агрессии является Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г. ОДКБ обозначалась как одна из основных межгосударственных организаций, которая призвана противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных

---

⁶³ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор, Договор о ЦАЗСЯО). Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13669812390.pdf> (дата обращения: 21.02.2018)

⁶⁴ Ахтамзян И.А., Кутнаева Н.О. О подписании договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Индекс Безопасности. 2007. № 1. С. 131-136.

веществ⁶⁵. Действующая Стратегия национальной безопасности РФ сохранила указанные позиции⁶⁶.

Военная доктрина РФ определяет ряд основных задач государства по сдерживанию и предотвращению конфликтов, в том числе:

1. Укрепление системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ;
2. Нарращивание потенциала системы безопасности;
3. Усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках СНГ, ОБСЕ и ШОС;
4. Развитие отношений в этой сфере с другими межгосударственными организациями и др.⁶⁷.

Таким образом, нормативная правовая база Российской Федерации рассматривает ОДКБ в качестве основополагающего звена обеспечения международной безопасности, прежде всего, на региональном международном уровне.

Статья 4 Организации Договора о коллективной безопасности закрепляет деятельность по борьбе с преступлением агрессии:

«Если одно из государств – участников подвергнется агрессии (вооружённому нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами – участниками как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на все государства - участники настоящего Договора.

В случае совершения агрессии (вооружённого нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств – участников все остальные

---

⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратил силу) // Российская газета. 2009, 19 мая.

⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁶⁷ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

государства – участники по просьбе этого государства – участника незамедлительно предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»⁶⁸.

Таким образом, Организация Договора о коллективной безопасности хоть и является относительно «молодой» международной организацией, но это не уменьшает её значимость в поддержании международного мира и безопасности, предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия⁶⁹.

Ещё одним правовым способом предупреждения преступления агрессии выступает установление статуса демилитаризованной зоны.

Демилитаризованная зона – территория, на которой в соответствии с международным договором либо внутригосударственным актом ликвидированы военные сооружения, вооружённые силы, запрещены любые военные учения и возведение укрепительных (военных) сооружений.

Дополнительный Протокол к Женевской конвенции 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, гласит: «Сторонам, находящимся в конфликте, запрещается распространять свои военные операции на зоны, которым они по соглашению предоставили статус демилитаризованных зон, если такое распространение противоречит положениям такого соглашения»⁷⁰.

В данном ключе следует также отметить работу Комиссии по разоружению ООН (далее – Комиссия). За время своей работы Комиссия выработала принципы, руководящие положения и рекомендации по ряду

---

⁶⁸ Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 14.02.2018)

⁶⁹ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения: 21.02.2018)

⁷⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540377/5/#friends> (дата обращения: 01.03.2018)

вопросов, которые были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН⁷¹. Однако за прошедшее десятилетие договоренность относительно признания их общеобязательными так и не была достигнута.

Таким образом, большинство государств осуществляет свою международную деятельность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, закрепившим принципы мирного разрешения международных споров, а также недопущение применения силы или угрозы силой. Однако не все государства придерживаются данных принципов, и для сдерживания угроз со стороны таких государств был разработан ряд правовых способов предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия.

Объявление государством статуса нейтралитета во время войны, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о коллективной безопасности и установление статуса демилитаризованной зоны способствуют укреплению межгосударственных отношений, а также развитию международных правовых норм, направленных на сохранение международного мира и безопасности. Указанные меры также признаются эффективным правовым инструментом по недопущению эскалации конфликта в целях предотвращения агрессии.

§ 3. Роль международных организаций в сфере противодействия преступлению агрессии

Организация Объединённых Наций, выступая ведущей международной организацией, осуществляет деятельность по разработке правовой базы в сфере борьбы с международной преступностью, занимается координацией действий государств и международных организаций и преследует одной из

---

⁷¹ Руководящие принципы и рекомендации по работе Комиссии ООН по разоружению // Режим доступа URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/51/182&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 01.03.2018).

главных целей предотвращение различных международных преступлений, включая агрессию.

Важную роль в формировании правовой основы борьбы с международной преступностью играет Комиссия международного права ООН, созданная с целью кодификации и прогрессивного развития международного права. Первостепенной задачей Комиссии являлась разработка, на основе принципов, заложенных в Уставе Нюрнбергского трибунал, проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако в силу теоретических и идеологических противоречий между странами-членами ООН процесс разработки Кодекса пришлось приостановить⁷². Между тем, в связи с ростом количества совершаемых террористических актов и актов агрессии, к вопросу создания унифицированного акта, пришлось вернуться. В данной связи И.И. Карпец подчеркивает, что «фактическое признание необходимости закона (кодекса), защищающего людей от преступной деятельности, которая наносит ущерб и международному сотрудничеству, отдельным государствам и конкретным людям является знаменательным событием»⁷³.

Следует отметить, что благодаря деятельности Комиссии международного права ООН была разработана и принята Манильская декларация о мирном разрешении международных споров, направленная на предотвращение международных конфликтов и, предотвращение преступления агрессии:

«Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства воздерживаются от каких бы то ни было действий, которые могут обострить положение настолько, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым затруднить разрешение спора или явиться препятствием для его мирного

---

⁷² Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 98.

⁷³ Карпец И.И. Международная преступность. М., 1988. С. 94.

урегулирования, и действуют в этом отношении в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций»⁷⁴.

В 1996 г. был разработан окончательный вариант Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, с учётом замечаний юристов в сфере международных правоотношений. Однако, несмотря на это, данный акт до сих пор так и остается проектом.

Отдельно необходимо отметить деятельность Международного Суда – постоянно действующего главного судебного (квазисудебного) органа ООН. Учреждённый Уставом ООН с целью «улаживать или разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира», он действует в соответствии со Статутом и собственным Регламентом.

Практика Международного суда ООН касается дел о нарушении принципов международного права, а именно – дел, связанных с международными преступлениями.

Примерами работы Суда, направленной на борьбу с преступлением агрессии, могут служить судебные разбирательства по делу Никарагуа против США, а также Югославия против стран НАТО.

Международный суд, приняв заявление от Республики Никарагуа о военной поддержке правительством США действий никарагуанских революционеров, возбудил дело от 27 июня 1986 г. «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа». Постановлением Суда был установлен факт нарушения международных обязательств со стороны США в части применения силы и нарушения суверенитета другого государства. В соответствии с решением Международного суда США обязывались возместить весь материальный ущерб, нанесённый Республике⁷⁵.

---

⁷⁴ Martin C. Ortega. The ILC Adopts the Draft Code of Crimes Against the Peace and Security of Mankind. Max Plank Yearbook of Unites Nations Law. 1997. P. 284-285.

⁷⁵ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 -1991). Нью-Йорк: ООН, 1993. С. 198-212.

Основным же органом ООН, в рамках которого государства осуществляют сотрудничество в целях разрешения международных конфликтов, является Совет Безопасности.

Роль ООН в системе коллективной безопасности определяется в соответствии с Уставом, определяющем задачи Совета Безопасности ООН по поддержанию международного мира и безопасности:

1) Рассматривает любые ситуации, представляющие угрозу для международного мира.

2) Разрабатывает рекомендации по мирному урегулированию конфликтов.

3) Призывает государств-членов ООН прервать экономические отношения с государством, не выполняющим обязательства по международному праву, а также прервать с этим государством морское и авиасообщение и другие виды связи, вплоть до разрыва дипломатических отношений.

4) В случае необходимости инициировать военные действия⁷⁶.

Глава VII Устава ООН наделяет Совет Безопасности широкими полномочиями на случай возникновения угрозы миру, нарушений международных обязательств и актов агрессии⁷⁷. При возникновении таких ситуаций Совет Безопасности не ограничивается вынесением рекомендаций, а имеет право санкционирования вооруженных операций в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Примером реализации такого права является инициирование военных действий ООН по отношению к Корее в 1950 г. во время корейской войны, применение коалиционных сил в Ираке и Кувейте в 1991 г. и в Ливии в 2011 г. В связи с этим А.Р. Каюмова отмечает, что «Наднациональность в деятельности международных организаций должна проявляться, прежде

---

⁷⁶ Bailey, Sydney D.; Daws, Sam. *The Procedure of the UN Security Council* (3rd ed.). Oxford University Press. 1998.

⁷⁷ Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 14.02.2018)

всего, в тех сферах международного общения, которые затрагивают интересы всего человечества, и где международные проблемы могут представлять угрозу для всей цивилизации»⁷⁸. Следовательно, санкционирование Советом Безопасности ООН такого рода действий должны основываться на существовании реальной угрозы для всего международного сообщества.

Также, полагаем, необходимо отметить резолюцию Совета Безопасности 1674 от 28 апреля 2006 г., в соответствии с которой подтверждались положения пунктов 138 и 139 итогового документа Всемирного саммита 2005 г., относительно «ответственности по защите» мирного населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Совет Безопасности вновь подтвердил данную обязанность в резолюции 1706 от 31 августа в том же году⁷⁹. Совет Безопасности, руководствуясь положениями данных конвенций, при необходимости предпринимает действия по защите гражданских лиц при вооруженных конфликтах, включая действия против геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Для реализации данной цели был создан специальный вид войск – Миротворческие силы ООН⁸⁰.

Развертывание операций ООН по поддержанию мира осуществляется на основе мандатов Совета Безопасности ООН. Хотя каждая операция ООН по поддержанию мира имеет свою специфику, задачи, возлагаемые на миротворцев Советом Безопасности, в принципе схожи между собой.

В соответствии с существующей мировой практикой, в зависимости от мандата, операции по поддержанию мира могут решать следующие задачи:

«1. развертывание сил для предотвращения конфликта или его перетекания через границы;

---

⁷⁸ Каюмова А.Р. Международная юрисдикция и наднациональность: вопросы соотношения // Юридические записки. 2014. № 1 С. 128.

⁷⁹ Кононова К.О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве // Международное публичное и частное право. 2010. № 5. С. 10-12.

⁸⁰ Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 14.02.2018)

2. стабилизация конфликтной ситуации после прекращения огня; создание условий для достижения соглашения об установлении прочного мира между сторонами;

3. обеспечение осуществления всеобъемлющих мирных соглашений;

4. оказание содействия странам или территориям в преодолении переходного периода и создании стабильного правительства на основе демократических принципов, эффективного управления и экономического развития»⁸¹.

С учетом характера проблемы, миротворцы ООН часто привлекаются к участию в мероприятиях, которые относятся к категории миростроительства, в том числе, к решению задач в следующих областях:

1. Разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов.
2. Разминирование.
3. Реформирование сектора безопасности и осуществление других мероприятий, связанных с обеспечением правопорядка.

4. Защита и поощрение прав человека.

5. Помощь в проведении выборов.

6. Поддержка мер по восстановлению и укреплению государственной власти.

7. Содействие социально-экономическому восстановлению и развитию»⁸².

Ещё одним важным аргументом для проведения подобного рода операций является согласие представителей государств, граждан, приветствующих миротворцев и их помощь. Это связано с тем, что не всегда население страны, в которой разворачивается данная операция, положительно относятся к факту присутствия представителей ООН. Следовательно, в целях снижения рисков, связанных с увеличением количества жертв среди мирного

---

⁸¹ Мандаты и правовые основы. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения: 01.03. 20118)

⁸² Департамент по поддержанию мира. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/> (дата обращения: 01.08. 2015)

населения, возможностью возникновения вооружённых столкновений с населением страны, необходимо тщательное изучение правовой культуры граждан соответствующего государства.

Другим фактором, влияющим на принятие решения о проведении такой операции, является возможность сохранения прежнего публично-правового порядка, действующего на территории страны, а также неприкосновенности государственной власти и её независимости⁸³.

В «Докладе тысячелетия» за 2000 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан говорил о неспособности Совета Безопасности прибегнуть к решительным действиям в Руанде и Косово и обратился к государствам-членам ООН с настойчивым призывом: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ударом по суверенитету, то, как нам следует реагировать на такую ситуацию, как в Руанде, как реагировать на грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем заповедям человеческого бытия?»⁸⁴. Также следует отметить, что жесткой и обоснованной критике со стороны общественных, правозащитных организаций подверглась пассивная (наблюдательная) позиция ООН в вопросе установления и укрепления мира в Руанде⁸⁵.

Начиная с 90-х годов XX в., миротворческая деятельность ООН всё больше осуществляется во взаимодействии с региональными международными организациями. Первой операцией ООН стала миссия в Либерии в 1993 г. Региональные силы были направлены туда Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Основной задачей на данный момент является наблюдение за режимом прекращения огня и соблюдением соглашения о разъединении. Силы Организации Объединённых Наций по наблюдению за разъединением (далее

---

⁸³ Лабюк О. Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 2(29). С. 38.

⁸⁴ Кофи Аннан. «Доклад тысячелетия». Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/648/47/PDF/N0064847.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.03.2018)

⁸⁵ Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде». Режим доступа: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/about.shtml> (дата обращения: 02.03.2018)

– СООННР) были учреждены 31 мая 1974 г. резолюцией 350 (1974) Совета Безопасности ООН, после того, как было согласовано разъединение израильских и сирийских войск на Голанских высотах. С тех пор СООННР присутствуют в этом районе в целях поддержания режима прекращения огня между израильскими и сирийскими войсками и наблюдения за осуществлением соглашения о разъединении.

Важно также сделать акцент на политической миссии ООН, которая заключается в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в содействии усилиям государств-членов и других сторон в конфликте по строительству прочного мира. В связи с этим стоит отметить деятельность по предотвращению конфликтов, которую осуществляют региональные отделения ООН – в Западной и Центральной Африке, в Центральной Азии⁸⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ООН имеет различные специальные органы для выполнения задач, закрепленных ее Уставом.

Комиссия международного права содействует прогрессивному развитию и кодификации норм международного права в такой важной сфере, как ответственность государств за международные преступления.

Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Практика Суда по делам, связанным с международными преступлениями, вносит огромный вклад в развитие международного права в сфере ответственности за данные преступления.

Совет Безопасности ООН выполняет главную роль в поддержании международного мира и безопасности: осуществляет ряд важнейших задач, в том числе определяет наличие угрозы для безопасности государств и санкционирует меры по устранению данной угрозы.

---

⁸⁶ Департамент по поддержанию мира. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/> (дата обращения: 02.03. 2018)

Миротворческая деятельность является одним из наиболее эффективных инструментов ООН по оказанию помощи странам, которые идут по непростому пути от конфликта к миру.

Таким образом, деятельность ООН направлена на сохранение международного мира и безопасности путём развития сотрудничества государств в рамках данной организации и предотвращение международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия. Несмотря на имеющуюся критику, ООН выполняет свои задачи, основной из которых является урегулирование конфликта государств мирными средствами в целях недопущения эскалации и развязывания войн, которые на современном этапе могут вестись с помощью различных технологий и вооружений, что создает угрозу безопасности всего человечества.

Заключение

Институт агрессии в международном праве занимает особое место. История развития данного института начинается с древних времён. Ещё в трудах Гуго Гроция встречаются упоминания об «агрессивной войне» как зачатке института агрессии, однако война в данный период времени рассматривалась как естественное состояние государства.

В ходе развития цивилизаций войны стали приобретать более масштабный характер, а методы их ведения становились всё более жестоким, но «триггером» для них неизменно остаётся агрессия. Война, как преступление против мира, несмотря на свои разрушительные последствия, становилась причиной для развития международного (гуманитарного) права, впоследствии сформировавшего институт агрессии.

В этой связи генезис института агрессии можно раскрыть в контексте следующих событий в области международного права:

1. Формирование зачатков института агрессии в древности и средних веках.
2. Принятие Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. «О мирном разрешении международных споров».
3. Принятие Устава Лиги Наций 1919 г.
4. Принятие Парижского пакта «Об отказе от войны как орудия национальной политики» 7 августа 1928 г.
5. Принятие Лондонских конвенций 1933 г.
6. Принятие Пакта о Балканской Антанте 1934 г.
7. Создание ООН и принятие ее Устава в 1945 г.

С момента создания ООН начался современный этап в развитии института международной агрессии, который не завершился и по сей день.

Альтернативно можно выделить следующие основные периоды в развитии указанного института:

1. Публикация «Трёх книг о праве войны и мира» – первая систематизация международных обычаев и правил ведения войны.

2. Период захватнических войн императора Наполеона I Бонапарта, после которых европейское сообщество пришло к выводу о необходимости разработки и принятия международных правовых актов, направленных на предотвращение агрессии и наказания (международных санкций) за неё.

3. Подписание Гаагских конвенций в 1899 г.

Данные периоды непосредственно связаны с интенсификацией развития международного публичного права.

Однако, несмотря на длительный и плодотворный правотворческий процесс, в современном международном праве отсутствует унифицированное определение агрессии. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. под агрессией понимает «... применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». Но данное определение имеет достаточно широкое толкование, а сама резолюция наделяет Совет безопасности ООН широкими полномочиями по определению и отнесению деяний (событий) к актам агрессии. В связи с этим предложенный в ст. 3 Резолюции 1974 г. перечень деяний (действий или событий), подпадающих по категорию агрессия, является открытым.

Проблема определения понятия агрессии связана с её двойственной природой. Акты агрессии могут выражаться в виде прямых или косвенных действий. К таким актам на современном этапе можно отнести, в том числе, гуманитарную интервенцию и кибер-атаки. Последние являются наиболее опасными и сложнодоказуемыми актами агрессии.

Субъектами ответственности за совершение актов агрессии могут выступать конкретные физические лица, совершившие или отдавшие приказ о совершении акта агрессии. Специальным субъектом здесь являются лица,

замещающие руководящие должности (командующие армиями, главы государств и др.). Еще одним субъектом ответственности фактически выступают лидеры негосударственных организаций, осуществляющих террористическую деятельность, однако юридически их статус ничем не подкрепляется. Поэтому за совершение актов агрессии участники таких организаций несут индивидуальную ответственность как физические лица.

Международным сообществом систематически разрабатываются правовые способы противодействия преступлению агрессии, среди которых наиболее действенными можно признать следующие:

1. Политика нейтралитета и сохранение нейтралитета во время войны: такая политика позволяет избежать международных конфликтов и вовлечения нейтральных государств в уже возникшие конфликты.

2. Создание безъядерных зон: в рамках договоров о создании безъядерных зон государства отказываются от накопления, исследования и создания ядерного вооружения; допускается только мирное использование атома.

3. Демилитаризация: рассматривается как процесс ограничения вооружений, ликвидации военных сооружений на определённой территории и отказ от подготовки к войне.

4. Договоры о коллективной безопасности: подразумевают обеспечение комплексной безопасности государств от актов агрессии, в том числе от кибер-атак.

Все правовые способы предупреждения и противодействия агрессии имеют договорную основу и соответствуют уровню развития науки, техники и культуры, в совокупности обеспечивая комплексную безопасность государств посредством закрепления гарантий соблюдения договора и ответственности за нарушение его условий.

Международное сообщество сохраняет за собой возможность контроля за соблюдением норм международного права, регулирующих институт

агрессии. Данный вид деятельности реализуется через соответствующие коллективные органы – международные организации.

Сохранение международного мира является приоритетным направлением в деятельности многих международных организаций, основной из которых является Организация Объединённых Наций.

Одним из направлений деятельности ООН по поддержанию международного мира является предупреждение и борьба с агрессией. В его реализации наиболее активное участие принимают следующие органы ООН:

1. Комиссия международного права ООН, созданная с целью кодификации и прогрессивного развития международного права.

2. Международный Суд – постоянно действующий главный судебный (квазисудебный) орган ООН.

3. Совет Безопасности ООН, который выполняет функции по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН. В рамках своей деятельности Совет Безопасности ООН: рассматривает любые ситуации, представляющие угрозу для международного мира; разрабатывает рекомендации по мирному урегулированию конфликтов; призывает государств-членов ООН прервать экономические отношения с государством, не выполняющим обязательства по международному праву, а также прервать с этим государством морское и авиасообщение, и другие виды связи, вплоть до разрыва дипломатических отношений; в случае необходимости инициирует военные действия.

В данной связи сформированы Миротворческие силы ООН, применение которых ориентировано на решение следующих задач:

1) развертывание сил для предотвращения конфликта или его перетекания через границы;

2) стабилизация конфликтной ситуации после прекращения огня; создание условий для достижения соглашения об установлении прочного мира между сторонами;

3) обеспечение осуществления всеобъемлющих мирных соглашений;

4) оказание содействия странам или территориям в преодолении переходного периода и создании стабильного правительства на основе демократических принципов, эффективного управления и экономического развития.

Таким образом, институт агрессии в международном праве представляет собой совокупность урегулированных нормами международного права межгосударственных отношений в сфере обеспечения международного мира и безопасности посредством предупреждения и противодействия актам агрессии. Институт включает в себя принципы и нормы международного права, определяющие понятие агрессии, виды агрессии, ответственность за преступление агрессии, порядок и условия противодействия агрессии. В контексте противодействия агрессии можно говорить о специфических органах международного сообщества, осуществляющих деятельность по предупреждению и пресечению преступления агрессии, основным из которых выступает ООН, включая ее специализированные органы.

Список использованных правовых источников и литературы

Международные правовые акты

1. V Гаагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны». Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540207/> (дата обращения: 21.02.2018)
2. XIII Гаагская конвенция 1907 г. «О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны». Режим доступа: <http://base.garant.ru/534620/> (дата обращения: 21.02.2018)
3. Устав Лиги Наций. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm> (дата обращения: 21.02.2018)
4. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16577#005627869594172652> (Дата обращения: 11.02.2018)
5. Устав Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 14.02.2018)
6. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 16.02.2018)
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540377/5/#friends> (дата обращения: 01.03.2018)
8. Римский статут Международного уголовного суда. Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 14.02.2018)
9. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения: 21.02.2018)
10. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности ООН на 4370-м заседании 12 сентября 2001 г. Режим доступа: <https://documents-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement (дата обращения: 04.03.2018)

Нормативные правовые акты отдельных государств

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1006. № 25. Ст. 2954.

12. Уголовный кодекс ФРГ. Режим доступа: http://www.bmjv.de/DE/Service/_node.html (дата обращения: 18.02.2018)

13. Уголовный кодекс Японии. Режим доступа: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/index.html> (дата обращения: 21.02.2018)

14. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014, 30 декабря.

15. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

16. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратил силу) // Российская газета. 2009, 19 мая.

Научная и учебная литература

17. Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М.: Новый учебник, 2007. 332 с.

18. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. / Под общ. ред. проф. С.Б. Крылова. М.: Ладомир, 1994. 868 с.

19. Камаровский Л.А., Уляницкий В.А. Международное право. М.: Университетская типография, 1908. 269 с.

20. Капустин А.Я. Международное гуманитарное право. 2-е издание, исправ. и доп. М.: Юрайт, 2011. 639 с.

21. Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз?: коллективная монография / отв. ред. Л.А. Лазутин, И.В. Федоров. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. 176 с.
22. Кибальник А.Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. 336 с.
23. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. яз. В.Л. Иноземцев. М.: Ладомир, 2002. 325 с.
24. Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.
25. Левин Д.Б. Дипломатический иммунитет. М., 1949. 416 с.
26. Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира. М., 1971. 182 с.
27. Ленин В.И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне). Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 26. М., 1950. 591 с.
28. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. 515 с.
29. Лукашук И.И. Функционирование международного права. М.: Наука, 1992. 222 с.
30. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. М., 2008. 418 с.
31. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. 3-е изд., испр. Т.1. М.: ТОН-Остожье, 2000. 528 с.
32. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы / Пер. с франц. яз. Ю. Бельский, В. Егоров, В. Мухин. М.: Грифон М, 2005. 320 с.
33. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Т. 1. Общие вопросы. М.: Зерцало, 2011. 768 с.
34. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Т. 2. Действие и применение договоров. М.: Зерцало, 2011. 508 с.
35. Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. 158 с.
36. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. 410 с.

37. Черчилль У. Мировой кризис / Пер. с англ. яз. В. Чухно, А. Боченков. М.: Либроком, 2010. 328 с.
38. Юшков С.В. Избранное. М.: Юр. фирма «Контракт», 2007. 480 с.
39. Bailey, Sydney D.; Daws, Sam. The Procedure of the UN Security Council (3rd ed.). Oxford University Press, 1998. 671 P.
40. Rivero O. de. The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century. L.; New York: Zed Books, 2001. 224 P.

Научные статьи

41. Абашидзе А.Х., Клишас А.А., Солнцев А.М. К вопросу об эффективности деятельности Комиссии международного права ООН (Посвящается юбилею мэтра международного права профессора О.Н. Хлестова) // Современное право. 2013. № 5. С. 103-109.
42. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право (International Law). 2006. № 3. С. 72-111.
43. Ахтамзян И.А., Кутнаева Н.О. О подписании договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // Индекс Безопасности. 2007. № 1. С. 131-136.
44. Богущ Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия // Международное правосудие. 2010. № 5(78). С. 1-9.
45. Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник Международного права // Государство и право. 2012. № 6. С. 78-89.
46. Федулова К.А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве // Молодой ученый. 2017. № 49. С. 280-282.

47. Иноземцев В.Л. Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. 2005. № 1(11). С. 11-23.
48. Каламкарян Р.А. Международный суд как орган правосудия по разрешению споров между государствами // Государств и право. 2012. № 8. С. 66-75.
49. Каюмова А.Р. Международная юрисдикция и наднациональность: вопросы соотношения // Юридические записки. 2014. № 1. С. 126-131.
50. Кононова К.О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве // Международное публичное и частное право. 2010. № 5. С. 10-12.
51. Котляр В.С. Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций // Международное публичное и частное право. 2005. № 3. С. 44-48.
52. Кузьменков С.Ю. Разработка определения преступления агрессии в рамках Ассамблеи государств-участников Статута Международного уголовного суда // Международное право (International Law). 2007. № 1(29). С. 15-29.
53. Лабюк О. Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы. 2012. № 2(29). С. 36-42.
54. Лисаускайте В.В. Применение концепции «ответственность за защиту» в случае бедствий: вопрос расширительного толкования // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 219-223.
55. Рассолов И.М. Правовые проблемы обеспечения кибербезопасности в России и зарубежных странах // Политика и общество. 2009. № 4(58). С. 21-26.
56. Русанов Г.А. Принципы международного уголовного права // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. №4. С. 30-34.
57. Самхарадзе Д.Г. Обычай как источник международного права // Право и политика. 2005. № 4. С. 101-111.

58. Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. № 1(14). С. 99-105.

59. Тиунов О.И. Международная безопасность – условие правопорядка во взаимоотношениях государств XX века // Вестник РГГУ. 2008. № 5. С. 253-263.

60. Фельдман Д.И, Барабанов О.Н. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мёртв... // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 3. С. 58-72.

61. Glueck S. The Nuremberg Trial And Aggressive War. American Journal of International Law. Vol. 41, No. 1 Jan. 1947. 334 p.

62. Ventre D. Cyberspace et acteurs du cyberconflit. Hermes-Lavoisier. 2011. P. 157-168.

63. Brenner S. Cyber Threats: The Emerging Fault Lines of the Nation State. Oxford University Press. 2009. P. 144-152.

Диссертации и авторефераты диссертаций

64. Малахова О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 167 с.

65. Саунина Е.В. Политико-правовые учения о войне в эпоху средневековья и Нового времени, и роль Гуго Гроция в становлении доктрины справедливой войны: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 182 с.

66. Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 206 с.

67. Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 198 с.

Электронные ресурсы

68. Большая Советская энциклопедия. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article117325.html> (дата обращения: 10.02.2018)

69. Руководящие принципы и рекомендации по работе Комиссии ООН по разоружению. Режим доступа: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/51/182&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 01.03.2018)

70. Деятельность Управления по координации гуманитарных вопросов ООН. Режим доступа: <http://www.unocha.org/about-us/who-we-are> (дата обращения: 19.02.2018)

71. Мандаты и правовые основы. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения: 01.03. 2018)

72. Департамент по поддержанию мира. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/> (дата обращения: 01.08. 2015)